АРАЛ БЫ НАПОЛНИЛСЯ, если бы каждый приезжий влил в него по бутылке воды

Эту присказку часто цитируют. Она придумана в ответ на высокий интерес мирового сообщества к бассейну Арала, но низкую отдачу финансовой помощи. Вспомнили ее и на презентации проекта ПРООН и Агентства ГЭФ-МФСА «Оценка национального и международного содействия в регионе Аральского моря». Его цель — «не вливать», а учесть успехи и неудачи множества проектов и программ.

Что лучше для страны?

Некий японский гражданин в рамках одной из японских программ в Узбекистане отправился в Нукус, дабы на месте изучить объемы оказанной Приаралью донорской помощи. Он насчитал вклад зарубежных доноров по разным темам в 330 миллионов долларов… Эта история, прозвучавшая на презентации проекта, никого из собравшихся не удивила. Как ни парадоксально, но нет достоверных данных, что и сколько страна получила за полтора десятка лет. «Триста миллионов — Приаралью?» И эта цифра специалистов заставила усомниться: «Давайте посчитаем».

Детальный анализ намечен в ходе полугодового исследования. Впрочем, уже само его начало стало явлением, ведь впервые вместе собрались участники свыше полусотни инициатив, реализованных и реализуемых в стране.

«Нам следовало сделать это еще вчера!» И точно, попытка координировать донорскую помощь предпринималась в 2003 году. Тогда Министерство иностранных дел Узбекистана обратилось к главам дипломатических представительств в Ташкенте с предложением «для повышения эффективности, координации, общей стратегии» согласовывать с Агентством ГЭФ-МФСА проекты и программы, связанные с Аральским морем. Но, очевидно, одни не очень стремились получить данные, другие не очень жаждали поделиться с агентством.

Доноров можно понять: практически все крупные начинания выполняются с правительственными структурами. По здоровью координирует Минздрав, по опустыниванию и изменению климата — Узгидромет, если речь о состоянии почв, каналов, дренажа, то партнер — Минсельводхоз. Международные проекты по сохранению биоразнообразия курирует Госкомприрода, а если заповедники подведомственны Минсельводхозу, то опять это ведомство. Научные проекты ведут научные структуры каждая по своему профилю. Агентство ГЭФ-МФСА отвечает за проекты, оплачиваемые за счет взносов Узбекистана в Международный фонд спасения Арала. И так далее. Список длинный. А если конкретнее: что, где, кто?! Можно понять тех, кто желает ясности.

«Нет прозрачности!» Эти упреки друг другу высказывались в ходе прений. Не сложился тандем. Нет координации и общей базы данных. Возможно, они появятся после нынешней

инвентаризации. «Сейчас многие результаты проектов прячут, и данные приходится покупать. А что лучше для страны? Закончился проект — сдай результаты вплоть до последних анализов. Нужен электронный портал для общего пользования!»

Оценки себе и донорам

Недавно итальянцы заявили о готовности помочь Приаралью, но начать хотят с изучения ситуации. Значит, опять деньги пойдут на исследование исследованного. «С учетом зарплат западным экспертам и консультантам неизвестно, кто кому помогает». В том же ключе прозвучала еще одна реплика: «Иной раз присылают консультантов, которых нам приходится учить. По одному из спонсорских проектов в Приаралье направили обучать гигиене преподавательницу русского языка…».

Если это грант, то есть подарок, то как-то и удивиться неудобно, а уж оценивать эффект и подавно. Представительница Каракалпакстана настаивала: «Время — оценить, что потеряно, чего достигли! Нукусская декларация 1994 года обещала, что каждый житель Приаралья получит чистую питьевую воду. Но в северных районах жители имеют в сутки по восемь литров воды при норме Всемирной организации здравоохранения в пятьдесят. В Ходжейлийском районе есть школы без отопления, не хватает учебников и литературы на родном языке…»…

Питьевым водоснабжением занимался ряд доноров, включая ПРООН и Всемирный банк. На их средства Узбекгидрогеология в маловодном 2000-м пробурила в Приаралье 8228 скважин, в 2001 — 2600, в 2002 — более восьмисот. Оборудовала скважины ручными насосами. Однако сегодня никто не знает, работают ли.

Полезно оценить, что хотели достичь и чего достигли. Так действует Программа ТАСИС, проверяя устойчивость через год после окончания проекта. А фонд «Евразия» подготовил группу местных оценщиков. Какие они станут использовать критерии — снижение заболеваемости, создание рабочих мест?..

По проекту «Реконструкция дна Аральского моря» Германское общество по техническому сотрудничеству (GTZ) считает гектары, на которых посажен саксаул. С начала проекта в 2000 году посажен и подрос на 26 тысячах. Заняты

лесопосадками более пятидесяти местных жителей. Они знают ответ на вопрос: «Стоит ли?» В год осваивают по шесть тысяч. Если из шестисот тысяч гектаров осушенного дна засадить пустынными растениями половину, то ветровая эрозия прекратится. «Мы доказали, что такие проекты можно финансировать. Для отслеживания прогресса в 2006 году ввели новый компонент: по изучению всего осушенного дна Арала с помощью космоснимков и наземных исследований».

Пример GTZ достоен подражания. Работает по поручению правительства Германии, с Минсельводхозом Узбекистана заключило соглашение о кооперации. И критерии эффективности налицо — поезжай в Аралкумы. Там — цивильный стан лесоводов и необъятная сеть лесопосадок. Но сказать, что у этого донора не было проблем, нельзя. Только в 2004 году смог юридически оформить отвод земли под лесопосадки. «Правовая база в отношении доноров несовершенна», — так утверждали участники дискуссии. А такая информация нужна для базы данных, действительно ли все — в портал?

«Врачи без границ» у таможни

В кулуарах критики звучало еще больше. «Знаете ли вы, что программа ДОТС по борьбе с туберкулезом не столь эффективна, как ожидалось?» Хорошо, что встреча за «круглым столом» и за ним можно спросить напрямик представителей международной организации «Врачи без границ».

Работать по внедрению программы ДОТС с доступом к лекарствам по краткосрочному курсу они начали в 1998 году в двух пилотных районах. А к 2003 году охватили всю территорию Каракалпакстана, Хорезма и Ташаузской области Туркменистана. 25 тысяч человек пролечено. Минздрав Узбекистана принял стратегию ДОТС как национальную. Но контроль качества показал, что влияние ДОТС в Приаралье ниже стандартного. Это и подтолкнуло к изучению устойчивости к антибиотикам. Она оказалась наивысшей в СНГ. Поэтому начата еще одна программа — ДОТС плюс — для выявления и лечения форм туберкулеза, устойчивых к антибиотикам. Совмин Каракалпакстана выделил здание под госпиталь. «Врачи без границ» его оборудовали, финансируют питание и лечение больных.

Такая информация имеет право быть в «донорском портале». Как и проблемы, с которыми сталкиваются «Врачи без границ». О них тоже говорилось на встрече: «Устойчивость к лекарственным препаратам — угроза для населения Каракалпакстана и всего региона. А мы теряем деньги на оплату таможенных платежей. Лучше бы эти средства направить на оборудование и лечение! Нужны льготы гуманитарным организациям».

Отдача медицинских проектов — вылеченные люди. Но трудно оценить эффективность завоза минеральной воды и соков, одежды и продуктов питания. Не менее трудно оценить эффект так называемых институциональных проектов…. Дискуссия за «круглым столом» продолжалась. По ходу ее участники узнали, как считают отдачу в самом северном районе страны — Муйнакском.

Появилась рыба!

Она появилась после выполнения первой очереди проекта Агентства ГЭФ-МФСА по созданию малых локальных водоемов по береговой линии в дельте Амударьи. Были насыпаны десятки километров дамб, построены гидротехнические сооружения. В результате создана озерная система, куда вошли заливы Ажибай, Муйнакский, Рыбачий, водохранилище Междуреченское, озера Судочье, Караджар, Маржанкол и еще несколько. «Дайте нам удочку, а рыбу мы сами поймаем». Это как раз тот случай. Благодаря воде развиваются промышленное охотоводство, пушное звероводство и рыбная отрасль. Если в 2003-м улов составил всего 42 тонны, то в 2005-м — 336 тонн. Для социальной

поддержки и адаптации к рыночным условиям развития животноводства с 1998 года по линии МФСА выделялись микрокредиты. На них приобретено более ста коров, создано 269 рабочих мест. В 2005 году микрокредиты предоставлены на 52 миллиона сумов. Еще одно достижение — питьевая вода стала чище после того, как на водозаборных сооружениях Муйнака доноры установили хлораторное оборудование, работающее на жидком хлоре. Какие иные нужны муйнакцам «удочки»?

Льготные кредиты на приобретение мини-рыбоконсервного завода, на приобретение оборудования для производства из камыша плит и других строительных материалов. А еще надо бы снизить процентную ставку для мини-кредитов до 7-8 процентов и реализовать вторую очередь проекта по созданию озер в дельте.

«Что по этому поводу скажут в МФСА?» Тема финансирования из средств Международного фонда спасения Арала — особая. Ведь и донор — особенный. Фонд создавался странами бассейна Аральского моря, чтобы сконцентрировать внимание и общие средства на Арале и Приаралье. Но не получилось. Банк создан не был. Страны финансируют свои проекты из своих долей, причитающихся фонду. Исполком МФСА находится в Душанбе, хотя давно должен был согласно очередности перебазироваться в Кыргызстан.

На этом этапе участники дискуссии вспомнили про СМИ. «Средства массовой информации отошли от проблем Арала, а ведь их не уменьшилось!» В том же духе вспоминали про СМИ за «круглым столом» не раз. «Почему?» Да потому что многие донорские проекты не были «прозрачны» и для СМИ. Возможно, станут более прозрачны и открыты благодаря проекту ПРООН и Агентства ГЭФ-МФСА «Оценка национального и международного содействия в регионе Аральского моря». Важно, чтобы были «удочки» и не исчезла рыба.

Наталия ШУЛЕПИНА

«Правда Востока», 2.8.2006г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

22.02.2009